

Днем Шинань и Вэй Цю вместе достроили навес на заднем дворе, а потом отвели животное к ручью и хорошенько её вымыли...

Смеркалось. Вэй Цю хлопотал на кухне над ужином, а Шинань возился на заднем дворе с живностью. Только спустя изрядное время они наконец сели ужинать. Над двориком плыл густой, аппетитный аромат маринованного мяса.

— Ух... как же вкусно пахнет, — выдохнул Шинань, жадно отпивая прохладный отвар из зеленой фасоли.

Вэй Цю усмехнулся: — Мясу еще больше часа томиться! А если за ночь пропитается — будет еще ароматнее. Хочешь, как будет готово, я тебе мисочку нарежу и заправлю?

Шинань покачал головой: — Лучше завтра утром попробую.

— Тогда налегай на улиток! Я целую гору нажарил, ешь не спеша.

Вечерний ветерок уносил прочь дневной зной. Супруги сидели под деревом, неторопливо высасывая улиток.

— Ши-гэ, а не подумать ли нам о том, чтобы выкопать собственный колодец? — спросил Вэй Цю.

В последнее время воды требовалось всё больше, к тому же после постройки стены двор расширился. Шинаню становилось всё тяжелее каждое утро таскать воду от ручья. А зимой это будет еще неудобнее, чем в прошлом году.

Шинань довольно улыбнулся: — Уже договорился.

— А? Договорился? Я же только предложила! — Вэй Цю в изумлении уставился на мужа. Шинань слегка сжал его плечо, от чего Вэй Цю невольно поморщился.

— Я еще вчера заметил, что у тебя плечи сильно растерты и отеки.

Хоть Шинань перед уходом и наполнил чан до краев, воды всё равно не хватило. Мысль о том, что Вэй Цю своими тонкими ручками таскал тяжелое коромысло, жгла Шинаню сердце.

Он корил себя за то, что не подумал о колодце раньше и заставил мужа так трудиться. Поэтому сегодня утром в городе он нашел мастеров-колодезников и договорился, что через пару дней они приедут. Так ему будет спокойнее оставлять дом.

На душе у Вэй Цю потеплело, глаза радостно заблестели. Этот мужчина всегда обо всем заботился заранее, исполняя желания еще до того, как они были озвучены.

— Ну какой же ты у меня хороший! — Вэй Цю вытер руки и звонко чмокнул Шинаня в щеку.

Шинань, смеясь, стер с лица след от перечного масла: — Так и должно быть. Не хочу, чтобы ты надрывался. У тебя есть я!

Вэй Цю сладко улыбнулся и, лукаво сверкнув глазами, великодушно объявил: — Ну ладно! Тогда не буду припоминать тебе вчерашнее!

При этих словах Шинань так и застыл. Он виновато усмехнулся и принялся подкладывать еду в миску мужа: — Ешь, ешь давай...

После ужина Вэй Цю, потягивая затекшую поясницу, с наслаждением погрузился в теплую воду в ванне. Шинань снаружи убирал одежду.

— Цю-цю, не сиди долго, погрейся немного и выходи.

— Ой, знаю я! — Ши-гэ, присмотри за огнем под котлом, чтобы не погас!

— Хорошо! Одежду я здесь положил, выходи скорее.

Шинань ушел на кухню, а Вэй Цю, зажмурившись от удовольствия, продолжил нежиться в воде. В кухне Шинань приподнял крышку котла — в нос ударил густой аромат маринада. Он помешал содержимое лопаткой, чтобы ничего не пригорело ко дну, и подкинул в печь полено. Затем он еще раз сменил воду у очищенных улиток.

Прихватив горячей воды, он вышел во двор, чтобы подготовить кроликов для завтрашней торговли. Он ловко забил их и снял шкурки, аккуратно сложив их в сторону — позже он их выделает и продаст зимой.

Хоть кроличья шкурка и не чета лисьей, но всё же лишняя копейка в доме. Освеживав пять жирных тушек, он оставил их в тазу вымываться от крови.

Вымыв руки, он заглянул в ванную и, обнаружив, что Вэй Цю так и не вышел, поспешно вошел внутрь. Как он и ожидал, супруг, привалившись к краю кадки, сладко спал.

Шинань с нежностью посмотрел на покрасневшее от пара лицо. За последние полгода сон Вэй Цю стал намного крепче, он почти перестал просыпаться от кошмаров и заметно округлился. Глядя на белеющее в воде тело, украшенное алыми отметинами, Шинань почувствовал, как его взгляд темнеет.

Опомнившись, он взял полотенце, бережно вынул Вэй Цю из воды, вытер его и отнес в постель. Вэй Цю сквозь сон почувствовал, что оказался в кровати, и на миг приоткрыл глаза. Но не успел он и слова сказать, как Шинань ладонью прикрыл ему глаза, и в наступившей темноте сон окончательно сморил его.

На следующее утро Вэй Цю проснулся и в испуге нащупал пустое место рядом.

— Всё пропало, проспала?! — он вскочил, натягивая одежду, и выбежал во двор.

Там Шинань в предрассветных сумерках уже запрягал вола в телегу. Увидев встревоженного мужа, Шинань подошел к нему:

— Что случилось? Кошмар приснился?

Он вытер пот на шее Вэй Цю. Тот, увидев, что небо еще едва сереет, облегченно уткнулся мужу в грудь: — Испугался, думал, что мы проспали!

Шинань ласково взъерошил его волосы: — У тебя есть я. Да если бы и проспали — невелика беда, не спеши.

Вэй Цю обнял его, приходя в себя: — Там же столько мяса! Всё, некогда болтать, я готовить!

Шинань проводил его взглядом и тоже пошел в кухню помогать с огнем.

— Специи я уже подготовил, осталось только обжарить! — Шинань знал, что потребуется.

Вчера, когда Вэй Цю уснул, он всё припас на утро. Вэй Цю принялся за готовку. Шинань вынул из маринада готовое мясо и нарезал его на куски. Работа в два котла шла быстро. Крольчатину для «холодного кролика» Шинань нарезал мелкими кусочками, которые Вэй Цю замариновал с луком, имбирем, солью, перцем и рисовым вином. Сушеный чили для этого блюда обязательно замачивали в кипятке, чтобы он не сгорел в масле, а давал аромат и мягкую остроту.

Пока улитки тушились в котле, масло для кролика, настоянное на имбире и луке, уже прокалилось. Выловив зажаренный лук, Вэй Цю бросил мясо, обжарил его до румяной корочки, а затем добавил чеснок, чили, сычуаньский перец, цедру и специи... Когда влага из мяса ушла, а масло стало прозрачным, он добавил немного патоки для цвета и сладости и продолжил томить на медленном огне.

Для придания особого вкуса («умами») он добавил грибной порошок. Это была их собственная заготовка: они с Шинанем собирали грибы после дождя, сушили их и перетирали в пыль. В те времена не было усилителей вкуса, и это был самый древний способ сделать блюдо ярче. Вэй Цю протянул кусочек Шинаню:

— Попробуй, как на вкус?

Мясо было нежным, сочным и пряным.

— Ароматно! — одобрил муж. Вэй Цю попробовал сам и кивнул.

Пока мясо горячее, оно мягкое, а когда остынет — станет более упругим и жевательным, но не сухим. Он посыпал всё кунжутом. Одну порцию он сделал умеренно острой, а во вторую всыпал добрую горсть молотого перца — проверить, какая будет пользоваться большим спросом.

Кролик был готов, улитки тоже подросли. Шинань переложил их в ведра. Небо только начало светлеть. Супруги загрузили всё в телегу и надежно закрепили. Времени на завтрак не было, и они сразу тронулись в путь. По дороге Шинань заехал к дому Тешэна и отдал мальчику ключи, чтобы тот присмотрел за хозяйством и покормил скотину.

Тешэн с важным видом принял ключи. Увидев вола, он замер в восхищении и принялся гладить его по лбу. Животное было смирным и даже склонило голову под его руку.

— Цю-цзю, а можно я буду помогать вам её пасти? — спросил он с завистью: во всей деревне вол был только у семьи Чэн!

— Конечно! Будет время — приходи, выгуливай её, — обрадовал его Вэй Цю.

Дедушка Гу с улыбкой смотрел на молодых: — Цю-гэр, Шинань! Езжайте спокойно. Я сам приду покормлю свиней, а Тешэн за домом присмотрит.

— Спасибо вам, дедушка! — поблагодарил Шинань.

Вэй Цю выставил из телеги заранее приготовленную большую миску с мясом свиной головы и холодным кроликом. Тешэн давно чуял этот божественный запах, но из скромности даже не спрашивал, что в телеге. Увидев угощение, мальчик инстинктивно спрятал руки за спину и посмотрел на деда.

— Это зачем же столько? Цю-гэр, забирай обратно! — запротестовал дедушка Гу.

Вэй Цю с улыбкой всучил миску Тешэну: — Сегодня праздник Середины осени, не

отказывайтесь! Это просто добавка к столу для ребенка, пустяки. — Он погладил Тешэна по голове и шепнул: — Неси скорее в дом, пока никто не увидел. Будь умницей.

У Тешэна защипало в носу, он посмотрел на деда, потом на Шинаня, и тот одобряюще кивнул. Только тогда мальчик унес мясо в дом.

— Даже не знаю, как вас благодарить, — растроганно сказал старик Гу. — Всё вы о нас, старике да малом, печетесь... А я ведь вам в трудную минуту ничем помочь не смог!

— Мы же в одной деревне живем, чего уж там, — ответил Вэй Цю. — К тому же я очень люблю Тешэна.

Шинань сказал еще пару ободряющих слов. В деревне уже начали просыпаться люди, и, чтобы не множить сплетни, они поспешили откланяться. Старик Гу, понимая это, велел им поскорее ехать.

Шинань подсадил Вэй Цю в телегу, сел сам и тронул вожжи. Вэй Цю сиял от счастья: теперь у него была своя машина, да еще и кабриолет с панорамной крышей... Теперь он всегда сможет ездить с Шинанем в город и заниматься своей маленькой торговлей.

Когда они добрались до города, совсем рассвело. Было жарко, но небо затянуло тучами, так что солнце не палило. Шинань оплатил место на рынке, и они заняли отличную позицию у самого входа. За три монеты они арендовали длинный стол в лавке — негоже было продавать готовую еду вперемешку с сырой дичью. Выставив мясо, улиток, кролика и все приправы, они открыли свою лавочку.

Пока народу было немного, Шинань сбегал в паровую за горячими мясными булочками и маньтоу — он не мог позволить Вэй Цю остаться без завтрака. Вэй Цю тем временем нарезал на доске немного мяса с головы для пробы, и они вдвоем, пристроившись у края дороги, принялись за еду.

О воле они тоже не забыли: перед выездом его накормили, а сейчас Шинань за одну монету набрал ведро воды у колодца, чтобы он утолил жажду.